

**ВИДЫ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ
В СФЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ,
ЗАКРЕПЛЕННЫЕ В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

В. А. Мальцев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 мая 2017 г.

Аннотация: обуславливается необходимость закрепления на конституционном и законодательном уровнях различных видов интересов и их содержания в сфере обеспечения безопасности субъектов правоотношений в указанной сфере. На основе изучения зарубежного опыта законодательного закрепления интересов субъектов правоотношений в сферах безопасности дается их классификация и характеризуются отдельные аспекты интересов, закрепленных на конституционном уровне. Сформулирован ряд рекомендаций, направленных на повышение эффективности обеспечения различных видов безопасности в нашей стране.

Ключевые слова: субъекты правоотношений, виды безопасности, сферы обеспечения безопасности, интересы субъектов права в этих сферах.

Abstract: kinds of interests of legal entities in the areas of security, enshrined in the constitutional law of foreign countries. The paper is due to the need to strengthen the constitutional and legislative levels of different types of interests and their content in the field of security subjects of legal relations in this area. Based on the study of foreign experience of legislative recognition of the interests of legal entities in the areas of security and their classification are characterized by certain aspects of the interests set out at the constitutional level. Made a number of recommendations aimed at improving the effectiveness with which various types of security in our country.

Key words: legal entities, types of security, the scope of security interests in these subjects of law.

Обращает на себя внимание то, что в отличие от России в зарубежных конституциях закреплены многочисленные и многообразные виды интересов субъектов правоотношений в различных сферах обеспечения безопасности страны¹. При этом в конституционно-правовой сфере обеспечения различных видов безопасности используется несколько аспектов данного понятия.

¹ Например, только лишь в Конституции Португалии насчитывается восемь видов интересов: «интересы португальского народа» (ст. 1), «интересы свободы» (ст. 7), «исторический и художественный интерес» (ст. 66), «интересы матери» (ст. 68), «интересы престарелых» (ст. 72), «интересы потребителя» (ст. 82), «интересы населения» (ст. 95). Здесь и далее сноски на статьи конституций европейских стран будут даны по книге: Конституции государств Европы : в 3 т. / под общ. ред. Л. А. Окунькова. М., 2001.

Первый из них, определяющий родовое деление интересов в сферах обеспечения безопасности, проявляется в виде интересов конкретных крупных субъектов права (их нужд и потребностей):

– государства («государственные интересы»², «интересы государства и его независимости»³, «общегосударственные интересы»⁴, «охраняемые законом интересы физических и юридических лиц и государства»⁵, «интересы Испании»⁶, «интересы страны»⁷);

– народа, нации, населения и национальных меньшинств («национальные интересы»⁸; «интересы меньшинств»⁹; «интересы национальных меньшинств»¹⁰; «интересы граждан»¹¹; «провинциальные и коммунальные интересы»¹²; «областные интересы»¹³, «интересы местного населения»¹⁴, «интерес для жильцов»¹⁵).

Особое внимание обращается на закрепление в конституциях интересов общества («интересы общества»¹⁶; «общие интересы общества»¹⁷, «общественные интересы»¹⁸; «всеобщие интересы»¹⁹; «общие интересы»²⁰, «публичные интересы»²¹; «коллективные интересы»²²).

Указанным интересам в зарубежных странах уделяется особое внимание. Так, в ст. 52 Конституции Португалии говорится о праве граждан подавать в органы государственной власти петиции, заявления и требования с просьбой о защите своих общих интересов.

² Статья 41 Конституции Республики Албании. Т. 1. С. 188 ; ст. 269 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 826.

³ Статья 136 Конституции Литовской Республики. Т. 2. С. 358.

⁴ Статья 162 Конституции Бельгии. Т. 1. С. 371.

⁵ Статья 149 Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 154.

⁶ Статья 57 Конституции Испании. Т. 2. С. 62.

⁷ Статья 184 Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации. Т. 3. С. 571.

⁸ Статья 134 Конституции Румынии. Т. 3. С. 88.

⁹ Статья 110 Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации. Т. 3. С. 571.

¹⁰ Статья 20 Конституции Республики Албании. Т. 1. С. 184.

¹¹ Статья 266 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 825.

¹² Статья 162 Конституции Бельгии. Т.1. С. 371–372.

¹³ Статьи 226, 227, 232. Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 816, 817, 819.

¹⁴ Там же. Ст. 235. С. 820.

¹⁵ Там же. Ст. 265. С. 825.

¹⁶ Статья 20 Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 117 ; Ст. 105 Конституции Латвийской Республики. Т. 2. С. 316.

¹⁷ Статья 130 Конституции Румынии. Т. 3. С. 87.

¹⁸ Статьи 63, 86, 202, 206, 266 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 768, 776, 810, 825.

¹⁹ Статьи 20, 66 Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 117, 128.

²⁰ Там же. Ст. 27, 52, 66. С. 119, 128, 763 ; Ст. 253 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 823 ; Ст. 32 Конституции Эстонии. Т. 3. С. 720 ; Ст. 41 Конституции Румынии. Т. 3. С. 70.

²¹ Статьи 31, 135 Конституции Румынии. Т. 3. С. 68, 89 ; Ст. 74 Конституции Республики Словения. Т. 3. С. 68, 89 ; Ст. 20, 27, 93 Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 117, 119, 135.

²² Статья 60 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 767.

В Конституции Турецкой Республики даже выделен специальный раздел, посвященный общественным интересам, среди них интересы, связанные с использованием зоны побережья; земельной собственностью и ее защитой; защитой сельского хозяйства и животноводства, а также лиц, занятых в этих сферах; с конфискацией и национализацией²³.

Особое внимание зарубежные конституции уделяют интересам гражданина и отдельной личности, физических и юридических лиц, в частности «интересам трудящихся»²⁴, «интересам граждан»²⁵, «охраняемым законом интересам физических и юридических лиц и государства»²⁶, «законным интересам»²⁷, «законным интересам граждан»²⁸, «интересу лица, организации или органа»²⁹, «личному интересу»³⁰; «частным интересам»³¹, «интересам лиц наемного труда, членов кооперативов и предпринимателей»³², «охраняемым законом интересам физических и юридических лиц»³³, «интересам потребителя»³⁴ и др.

В отличие от России классификация интересов в сферах обеспечения безопасности в конституциях зарубежных стран осуществляется не только по наличию в праве крупных субъектов правоотношений (государства, общества и личности). Видовое деление интересов в указанных конституциях осуществляется и по наличию менее значимых субъектов правоотношений. Так, конституции европейских стран закрепляют «интересы матери и ребенка»³⁵, «интересы ребенка»³⁶, «интересы престарелых»³⁷, «интересы семей, лиц преклонного возраста, нуждающихся и инвалидов»³⁸ и др.

Другой аспект понятия «интерес» проявляется в сфере обеспечения различных видов безопасности в качестве различных проявлений сторон ее содержания (соответствующих выгод). Данный аспект также довольно часто встречается в европейских конституциях. В них, в частности, употребляются словосочетания «конституционные интересы»³⁹; «интересы, охраняемые Конституцией»⁴⁰; «охраняемые законом интересы»⁴¹; «закон-

²³ Статьи 43–47 Конституции Турецкой Республики. Т. 3. С. 234–235.

²⁴ Статьи 54–55, 57 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 764–765.

²⁵ Там же. Ст. 266, 271. С. 825, 827.

²⁶ Статья 149 Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 154.

²⁷ Статья 117 Конституции Болгарии. Т. 1. С. 414.

²⁸ Параграф 50 Конституции Венгерской Республики. Т. 1. С. 557.

²⁹ Статья 40 Конституции Республики Словения. Т. 3. С. 177.

³⁰ Статья 31 Конституции Румынии. Т. 3. С. 68.

³¹ Статья 202 Конституции Португальской Республики. Т. 3. С. 810.

³² Параграф 50 Конституции Венгерской Республики. Т. 1. С. 557.

³³ Статья 149 Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 154.

³⁴ Статья 81 Конституции Португальской Республики. Т. 3. С. 775.

³⁵ Там же. Ст. 67. Т. 2. С. 770.

³⁶ Там же. Ст. 68. С. 770 ; Ст. 54 Конституции Республики Словения. Т. 3. С. 179.

³⁷ Статья 67 Конституция Португальской Республики. Т. 2. С. 770.

³⁸ Статья 108 Конституции Швейцарской Конфедерации. Т. 3. С. 556.

³⁹ Статья 42 Конституции Республики Албании.– Т. 1. С. 188.

⁴⁰ Статья 18 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 752.

⁴¹ Там же. Ст. 268. С. 826.

ные интересь»⁴²; «интересы обеспечения безопасности государства или общественного порядка»⁴³; «интересы обороны государства»⁴⁴; «интересы постоянного мирного сотрудничества с другими демократическими государствами»⁴⁵; «интересы государственной безопасности и общественного порядка»⁴⁶; «интересы сохранения государственной тайны»; «интересы экономики, общественного порядка и безопасности»⁴⁷; «правовой интерес»⁴⁸; «охраняемые законом интересь»⁴⁹; «основанный на законе правовой интерес»⁵⁰; «интересы правосудия»⁵¹; «интересы судопроизводства»⁵²; «интересы расследования особо серьезных преступлений»⁵³; «интересы морали, публичного порядка и государственной безопасности»⁵⁴ и др.

Классификация интересов в сферах обеспечения различных видов безопасности осуществляется в конституциях зарубежных стран не только по наличию в праве крупных субъектов правоотношений, но и на основе выделения конкретных сфер их удовлетворения и защиты. Например: «социальные интересь»⁵⁵, «интересы швейцарского народного хозяйства», «интересы швейцарской экономики за границей»⁵⁶; «экономические интересь»⁵⁷; «экономические и социальные интересь»⁵⁸; «профессиональные интересь»⁵⁹, «интересы гигиены»⁶⁰, «социальные и трудовые интересь»⁶¹, «интересы рациональной временной деятельности рассмотрения правовых споров»⁶², «интересы национальной экономики и содействия безземельным гражданам»⁶³, «интересы потребителя»⁶⁴, «специфические инте-

⁴² Статья 20 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 753 ; Ст. 42, 60 Конституции Республики Албании. Т. 1. С. 188, 191.

⁴³ Статья 42 Конституции Республики Словения. Т. 3. С. 178.

⁴⁴ Пункт 2 ст. 32 Конституции Республики Словения. Т. 3. С. 176 ; Ст. 34 Конституции Эстонии. Т. 3. С. 721.

⁴⁵ Преамбула Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 112.

⁴⁶ Статья 130 Конституции Эстонии. Т. 3. С. 739.

⁴⁷ Параграф 13 главы 2 Конституции Швеции. Т. 3. С. 739.

⁴⁸ Статья 39 Конституции Республики Словения. Т. 3. С. 177.

⁴⁹ Статья 149 Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 154.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Статья 39 Конституции Республики Армения. Т. 1. С. 267.

⁵² Статья 28 Конституции Турецкой Республики. Т. 3. С. 230.

⁵³ Статья 19 Конституции Греции. Т. 1. С. 654.

⁵⁴ Статья 56 Конституции Республики Хорватия. Т. 3. С. 485.

⁵⁵ Статья 121 Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 121.

⁵⁶ Статья 101 Союзной Конституции Швейцарской Конфедерации. Т. 3. С. 555.

⁵⁷ Статья 60 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 767.

⁵⁸ Там же. Ст. 100. С. 779 ; Ст. 37 Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 121 ; Ст. 27 Конституции Чешской Республики. Т. 3. С. 526.

⁵⁹ Статья 27 Конституции Княжества Лихтенштейн. Т. 2. С. 378.

⁶⁰ Статья 35 (b) Конституции Мальтийской Республики. Т. 2. С. 481.

⁶¹ Статья 29 Конституции Республики Армения. Т. 1. С. 266.

⁶² Пункт 5 параграфа 57 главы 12 Конституции Венгерской Республики. Т. 1. С. 559.

⁶³ Пункт 6 ст. 18 Конституции Греции. Т. 1. С. 653.

⁶⁴ Статья 81 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 775.

ресью»⁶⁵, «интересы охраны природы»⁶⁶; «исторический и художественный интерес»⁶⁷ и др.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отношении категориального содержания реализации интересов субъектов права в различных сферах обеспечения национальной безопасности в мировой законодательной практике нет единства.

Термин «интерес» часто используется в конституционных положениях зарубежных государств весьма произвольно. В них иногда смешиваются интересы конкретных субъектов права и конкретных сфер для их удовлетворения⁶⁸. Так, в Конституции Эстонской Республики в одной и той же статье закреплены «интересы несовершеннолетних, потерпевшего или правосудия»⁶⁹. Здесь внимание акцентируется на выделении интересов не только конкретного субъекта права (потерпевшего), но и конкретной сферы для их удовлетворения (правосудия).

Не останавливаясь подробно на характеристике указанных видов интересов, закрепленных на конституционном уровне в зарубежных странах, отметим, что их слишком большой спектр, широкая трактовка интересов, уравнивание с потребностями различных сфер обеспечения безопасности ни к чему хорошему не приводит, ибо «сваливание в общую кучу» всех разновидностей интересов не только снижает статус и значение многих из них, но и вуалирует социальную ценность потребностей субъектов правоотношений в защите своих интересов и затрудняет их реализацию. А это создает дополнительные сложности не только в применении соответствующих статей основного закона, но и в выработке рекомендаций для стран, только что включившихся в законотворческий процесс в условиях общества нарождающейся демократии.

То обстоятельство, что зарубежные конституции закрепляют в качестве интересов некоторые основные стороны (потребности) безопасности и конкретные сферы ее обеспечения, на наш взгляд, еще не делает их «собственно интересами», которые являются актами воли государства, общества или личности, выраженными в правах, требующих их защиты, а также в целях и ценностях, к которым стремятся указанные субъекты права. В этом плане можно утверждать, что не бывает конкретного интереса без конкретного его субъекта (т.е. носителя).

Именно такой специальный смысл термин «интерес» приобрел в настоящее время наравне с терминами «права» и «свободы». Поэтому считаем целесообразным при характеристике в конституциях конкретных сторон безопасности и сфер ее обеспечения (информационной, продовольственной и др.) использовать не термин «интерес», а термин «потребность», означающий «надобность, нужду в чем-нибудь, требующую

⁶⁵ Статья 267 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 826.

⁶⁶ Статья 23 Конституции Словацкой Республики. Т. 3. С. 118.

⁶⁷ Статья 66 Конституции Португальской Республики. Т. 2. С. 769.

⁶⁸ Пункт 1 ст. 40 Конституции Румынии. Т. 3. С. 70; Ст. 57 Конституции Союзной Республики Югославии. Т. 3. С. 766.

⁶⁹ Статья 24 Конституции Эстонской Республики. Т. 3. С. 719.

удовлетворения»⁷⁰ (например, в сохранении информации, наличии достаточного количества продовольствия для нужд страны и др.). Тем самым будет уточнен объем общеизвестного понятия «интерес».

Итак, отметим следующее.

1. В настоящее время система взглядов по вопросам реализации интересов в различных сферах обеспечения национальной безопасности страны достаточно разнообразна. Особого внимания заслуживает недифференцированное использование понятий «интерес», «потребность», «нужды» и «устремления». Такие терминологические модификации фактически вносят дополнительные сложности в еще прочно не устоявшийся понятийный аппарат теории национальной безопасности и не проясняют сущности проблемы обеспечения безопасности.

2. Безусловно, неразработанность понятийного аппарата в области реализации интересов субъектов права в сфере безопасности затрудняет эффективность мероприятий, направленных на обеспечение ее различных видов. Думается, что такие понятия, как «потребность», «нужды», «устремления», являются всего лишь дополнениями категории «интерес», позволяющими сделать ее более содержательной.

В связи с этим под категорией «интерес в сферах обеспечения безопасности», на наш взгляд, следует понимать определенное, обусловленное необходимостью реализации потребностей субъектов правоотношений в защите жизненно важных ценностей и благ, их повышенное и постоянное желание, проявляющееся в устремлении к определенной цели удовлетворения своих нужд.

3. Отсутствие единых теоретических подходов к понятию интересов в сферах обеспечения национальной безопасности соответственно приводит и к различным вариантам их реализации со стороны органов, ее обеспечивающих. Игнорирование работы по учету интересов различных субъектов правоотношений в сферах обеспечения безопасности, несогласованность в ней действий различных правоохранительных органов, ненадлежащие правовые механизмы сбалансирования противоречивых интересов указанных субъектов, существование нормативной базы, не отражающей эти интересы, а следовательно, не отвечающей современным требованиям к системе безопасности – все это является результатом отсутствия единообразного понимания сути интересов, их видов и надлежащих методов обеспечения их реализации.

4. Важность категории «интерес» в зарубежных странах подчеркивается тем, что она рассматривается здесь как один из основных элементов структуры политической системы (ориентация на политическую систему)⁷¹. Как главный элемент этой системы интересы субъектов права и механизм их функционирования (реализации) отражаются в конституциях, которые регулируют их наряду с правами и обязанностями государствен-

⁷⁰ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991. С. 571.

⁷¹ См.: Енгибарян Р. В. Конституционное развитие в современном мире. М., 2007. С. 105.

ных, общественных, хозяйственных и общественных организаций. Именно благодаря конституционным нормам, закрепляющим интересы тех или иных субъектов права, осуществляется перевод моральной силы в материальную, идеи становятся правилами поведения, а интерес вследствие этого выступает важнейшим средством формирования единой воли.

5. Включение интересов государства, общества и отдельной личности в число элементов правоотношений в сферах обеспечения различных видов безопасности продиктовано стремлением зарубежного законодателя обеспечить защиту основных конституционных ценностей. Конституционные положения об интересах тех или иных субъектов в сферах обеспечения различных видов безопасности служат исходными для поиска способов взаимоотношений органов государства с другими субъектами права в указанных сферах.

6. Подробное конституционное регулирование коллективных, индивидуальных, профессиональных, экономических, социальных и других видов интересов субъектов права в зарубежных странах обладает системностью. В нем находят отражение и существующая структура общества в целостности ее основных параметров, и характер этого общества и государства. Взятые в совокупности указанные интересы дают представление об ориентации различных субъектов правоотношений в сфере обеспечения национальной безопасности страны, об основных чертах отдельных ее видов и подходах к их обеспечению. Поэтому без учета в практической политике обеспечения различных видов и подвидов безопасности реальных интересов субъектов правоотношений наивно рассчитывать на сбалансирование указанных интересов и осуществление эффективной деятельности государства и его органов по их реализации.

7. Значение интересов проявляется в том, что взятые в совокупности они дают представление не только об ориентации различных субъектов правоотношений в сферах обеспечения национальной безопасности страны, но и об основных чертах отдельных ее видов и подходах к их обеспечению. Поэтому и в нашей стране без учета в практической политике обеспечения различных видов безопасности реальных интересов субъектов правоотношений наивно рассчитывать на их сбалансирование и осуществление эффективной деятельности государства и его органов по их реализации.

К сожалению, в России различные интересы, в том числе государства, общества и личности в сферах обеспечения различных видов безопасности, сегодня еще крайне редко облачаются в юридическую или квазиправовую форму, что на практике порождает противоречивые взгляды, позиции и действия, препятствующие удовлетворению законных интересов этих субъектов права⁷².

Указанные виды интересов субъектов правоотношений в сферах обеспечения безопасности до сих пор практически не раскрыты в Конститу-

⁷² Подробнее об этом см.: Мальцев В. А. Влияние категории «интерес» на конституционно-правовые отношения в сфере обеспечения безопасности // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 6. С. 27.

ции РФ и недостаточно отражены в законодательстве России о безопасности. Так, в Федеральном законе от 7 декабря 2010 г. «О безопасности»⁷³ получили отражение лишь законные интересы российских граждан за рубежом.

Учитывая важность и значение других интересов субъектов правоотношений в различных сферах обеспечения национальной безопасности России, необходимо закрепить их законодательным путем. Тем самым будет обеспечена возможность:

1) выяснения круга национальных интересов страны, для защиты которых государство может использовать методы правового регулирования;

2) выявления источников потенциальной опасности и угрозы для этих интересов;

3) выявления факторов, которые государство будет рассматривать в качестве способствующих созданию условий для реализации жизненно важных интересов тех или иных субъектов права.

⁷³ Рос. газета. 2010. 29 дек.

Воронежский государственный университет

Мальцев В. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права

E-mail: maltsev-v2016@mail.ru

Тел.: 8-951-861-96-16

Voronezh State University

Maltsev V. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional and Municipal Law Department

E-mail: maltsev-v2016@mail.ru

Tel.: 8-951-861-96-16